

У Юань У, оказывается, был Второй дядя, что стало для Линь Чэнбу полной неожиданностью — тот о нём ни разу не упоминал... Впрочем, то, что он не упоминал, как раз вовсе не удивляло. Линь Чэнбу вовсе не собирался подслушивать разговор Юань У, но у Второго дяди был такой громкий голос, что окрики из трубки отчётливо доносились до сидевшего рядом Линь Чэнбу. Впрочем, выходить из машины он тоже не хотел.

...Если честно, подслушать всё-таки хотелось, пусть даже разобрать удавалось далеко не всё.

Ещё бы! Во всём, что касалось семьи Юань У, Линь Чэнбу никак не мог оставаться спокойным. От брата до родителей, от бабушки с дедушкой — ни одного нормального человека!

Юань У произнёс лишь «Второй дядя» и больше не вымолвил ни слова. Линь Чэнбу отвернулся к окну, насторожив уши — будь он собакой, его уши сейчас непременно замерли бы, повернувшись назад.

Судя по всему, Второй дядя на том конце провода ужасно волновался. Линь Чэнбу долетали отрывки фраз: «твой дедушка», «твоя бабушка», «здоровье», «срочно», «больница»... Даже гадать не приходилось: у кого-то из стариков что-то стряслось — заболел или попал в больницу.

Юань У продолжал молчать. Реакция была настолько непонятной, что Линь Чэнбу не удержался и снова повернулся к нему.

Спокоен. Удивительно спокоен.

Юань У откинулся на спинку сиденья, держа в руке телефон, слегка повернул вниз зеркало заднего вида и разглядывал в нём своё отражение.

Лишь когда Второй дядя на том конце провода дважды прокричал: «Алло! Алло! Ты меня слышишь?!», Юань У выпрямился и тихо ответил в трубку:

— Я... не поеду.

Громкий голос на том конце мгновенно смолк. После долгой паузы Линь Чэнбу уловил, как Второй дядя вроде бы спросил «почему».

Да с какой стати ещё! И о чём тут спрашивать «почему»?!

Линь Чэнбу занервничал. Его волновало другое — эта привычная молчаливая покорность Юань У перед семьёй. В тот день дедушка и бабушка поступили с ним так паршиво, а он и слова резкого им не сказал.

Каждый раз, вспоминая ту сцену, Линь Чэнбу казалось, будто Юань У — словно слон, которого с детства привязали тонкой цепочкой, и, даже вырастая, он всё так же послушно удерживается ею.

— А почему я должен? — произнёс Юань У.

Линь Чэнбу посмотрел на него. Вот именно! О чём тут вообще говорить? Ребёнку, которому даже к больному отцу в больницу прийти не разрешали, ради чего туда ехать?

Впрочем, мысли Линь Чэнбу бурлили гораздо сильнее, чем короткая фраза Юань У. Едва произнеся её, тот сбросил вызов.

— Кто звонил? — спросил Линь Чэнбу. — Твой Второй дядя? Что-то с бабушкой или дедушкой?

Юань У посмотрел на него с лёгким прищуром и пытливым выражением, а потом едва заметно улыбнулся:

— Если бы я сбросил на минуту позже, ты бы вырвал у меня телефон и начал ругаться?

— На минуту? — Линь Чэнбу округлил глаза. — Ты слишком плохо обо мне думаешь. Максимум десять секунд! Я парень дикий!

Юань У ухмыльнулся, ничего не ответив, и снова откинулся на сиденье, глядя в зеркало заднего вида.

Линь Чэнбу тоже умолк. Он просто сидел рядом в тишине, разглядывая улицу.

Осенний ветер принёс прохладу, листья пожелтели, и от порывов ветра по асфальту кружился золотистый вихрь. Пейзаж выглядел немного тоскливо. Раньше в эту пору единственной мыслью Линь Чэнбу было: «О, пора наедать осенний жирок».

А теперь... Он бросил взгляд на Юань У. Мысли стали куда сложнее. Линь Чэнбу переживал, что такая погода может угнетающе подействовать на Юань У, у которого и без того не самое стабильное душевное состояние.

— Второй дядя, — Юань У закрыл окно машины, — сказал, что дедушка в больнице. Наговорил кучу всего про сердце, давление... Я не особо вникал.

— В таком возрасте проблемы со здоровьем — обычное дело, — тут же подхватил Линь Чэнбу. Он ужасно боялся, что Юань У снова начнёт винить во всём себя.

— Говорит... — Юань У повернулся к нему, — что после того, как, забрав ключи, они сходили к Юань Шэню... ему и стало плохо.

— Что это значит? — Линь Чэнбу чувствовал, что будь у него хвост, тот прямо сейчас вытянулся бы трубой и встал дыбом. — И в этом тоже ты виноват? Когда ты отдавал ключи, ты слышал, что они говорили? Человек умер столько времени назад, а ты только сейчас ключи отдаёшь, о чём ты думал?! И теперь они хотят свалить всё на то, что ты забрал ключи?

— Нет, — Юань У слегка сжал его плечо. — Второй дядя не это имел в виду.

— Вот и отлично! — Линь Чэнбу всё ещё сердито сверкал глазами. — И у тебя в голове чтобы подобных мыслей не было! А не то я тебя отлуплю! Прямо сейчас!

— Не надо, — Юань У прикрыл лицо рукой. — Нет у меня таких мыслей.

— И толку лицо закрывать? — Линь Чэнбу шлёпнул его по бедру. — Я по лицу не бью.

— Эх... — с улыбкой вздохнул Юань У.

— Ладно, давай по делу, — Линь Чэнбу погладил то место на его бедру, куда только что шлёпнул. — Второй дядя просто передал слова или что?

— Вроде того, — Юань У нахмурился. — Сказал, дедушка чувствует, что ему немного осталось, и хочет со мной увидеться.

— ...А ты? Что думаешь? — Линь Чэнбу чувствовал, что решить тут непросто. По правде говоря, он не хотел, чтобы Юань У ехал. Та жизнь, где физических побоев вроде и не было, но

душевное давление походило на пытку, нанесла Юань У слишком глубокую травму.

— Я сказал Второму дяде, что не поеду, — ответил Юань У.

— Правильно, — подумав, кивнул Линь Чэнбу. — Я как раз слышал, как ты это сказал... А Второй дядя? Что-нибудь ответил? Отругал тебя?

— Нет, — Юань У качнул головой. — Я договорил и сразу сбросил. Если и ругал, я всё равно не слышал.

— Я вот что думаю, — вздохнул Линь Чэнбу. — Ты бы лучше вообще не общался ни с кем из родственников. Видел бы ты, как ты себя с ними ведёшь... У меня от одного твоего вида рядом с ними кровь закипает.

— Правда? — Юань У горько ухмыльнулся.

— Вот прояви ты тот свой хмурый, суровый нрав, который у тебя в баре бывает, — Линь Чэнбу цыкнул языком, — твоя родня при виде тебя вообще бы слова сказать не посмела.

— А сейчас у меня характер — загляденье, — Юань У потянулся.

— Это только со мной! — гордо заявил Линь Чэнбу. — Вот жду не дождусь посмотреть, каким ты станешь, когда вернёшься в «Номер 18».

— По-моему, твоё главное достоинство — умение отлично себя утешать, — взглянул на него Юань У.

— А то! Но у меня и других достоинств полно: готовлю вкусно, красив собой, верен, да и в постели хорош... — Линь Чэнбу сам рассмеялся от своих слов. — Тебе стоит завести блокнотик и всё записать. Если вдруг засомневаешься, стоит ли быть со мной, откроешь и прочитаешь.

— Хорошо, — кивнул Юань У.

Из-за звонка Второго дяди настроение Юань У, как показалось Линь Чэнбу, испортилось, хоть тот и изо всех сил старался держать себя в руках. За едой он почти молчал.

Когда они поели, Линь Чэнбу предложил прогуляться, но Юань У не согласился.

— Врач сказал, что тебе нужен покой, — Юань У посмотрел на часы. — Поехали домой, там и отдохнёшь.

— Э-э-эх... — протяжно вздохнул Линь Чэнбу, а потом вдруг уставился на Юань У: — А ты?

— М-м? — Юань У взглянул на него. — Я тоже домой.

— Домой? — Линь Чэнбу мигом расстроился так, словно провалился в чёрную дыру. — Домой, значит...

— Ты же не думаешь, что я буду сидеть подле тебя целыми днями? — с лёгким вздохом произнёс Юань У. — Ты вполне в состоянии позаботиться о себе. С капельницей в руке сам в туалет ходил, забыл? Разве что руки после этого не помыл.

— ...Так то был особый случай! К тому же я испугался, мне от неловкости сквозь землю провалиться хотелось, какие уж тут нафиг руки! — недовольно буркнул Линь Чэнбу. — И

вообще, перед едой-то я руки помыл!

— Я просто хотел сказать, что ты вполне самостоятелен, — ответил Юань У.

Линь Чэнбу даже спорить расхотелось, он просто махнул рукой в знак согласия.

Однако, привезя его домой, Юань У не уехал сразу.

— Поднимешься? — Линь Чэнбу заметно приободрился.

— Угу, — отозвался Юань У. — У меня водонагреватель сломался, приму душ и поеду.

— Отлично! Можешь приходить хоть каждый день! — Линь Чэнбу аж просиял. — Можешь даже вещи свои оставить... А, хотя нет, у тебя же и так есть у меня одежда. Вот и славно, забирать не надо.

Юань У обернулся и посмотрел на него.

— Что? — Линь Чэнбу уставился на него в ответ.

— Ничего, — Юань У развернулся и вошёл в лифт.

Линь Чэнбу держался весьма бодро, но стоило ему прийти домой и опуститься на диван, как на него навалилась дикая усталость. Всё тело обмякло. Пока они были на улице, он держался на силе воли и ничего толком не ощущал, но едва расслабился дома, как почувствовал себя совершенно разбитым.

— Эх... — Линь Чэнбу откинулся на диван. — На днях врач говорил, что нужно недели две на восстановление и пятнадцать дней наблюдения. Я ещё подумал, что он меня совсем недооценивает... А теперь вижу, что доктор-то был прав.

— Устал? — спросил Юань У.

— Угу, — Линь Чэнбу прикрыл глаза. — Глаза слипаются, умираю как спать хочу.

— Прими горячий душ и ложись спать, — сказал Юань У.

<http://bllate.org/book/18303/1756916>